

Хусаинова Ляйля Мидхатовна

ВОПРОС О РАЗВИТИИ УДАРЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению проблемы места ударения в башкирском языке. Анализируются две концепции, известные в тюркологии: фиксированное ударение в последнем слоге слова и ударение, имеющее разноместный характер. Автором рассматривается теория моносиллабизма слов тюркского праязыка. Приведены примеры, показывающие передвижение ударения с первого на последний слог в многосложных словах в результате агглютинации. Выявлены случаи выделения двух ударений в пределах одного слова, которые в акцентологии рассматриваются как главное и второстепенное ударение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Со временем некоторые мотивы имен наречения, заложенные в древнетюркский период, исчезли, наиболее востребованными и дошедшими до наших дней оказались имена с компонентом *ай* (луна), *көн* (день), *таң* (заря): *Айзат* (личность (человек) с красотой месяца), *Айну́р* (лунный свет), *Айбулат* (белый; светлый, чистый – сталь высшего сорта, крепкий, как булат (сталь), и счастливый), *Айгиз* (поднимается до луны, совершает путешествие по луне), *Айрат* (от прежнего названия народности ойрат «лесной народ»), *Айваз* (ясный месяц, полная луна), *Айвар* (красивый, как месяц), *Айдин* (светлый, лучистый; лучезарный), *Айдар* (достойный, из числа достойных мужей), *Айдан* (лунное сияние; сияющий, словно месяц), *Айсина*, *Айсылу* (красивая, как луна; лунная красавица), *Айгөл* (подобная луне и цветку, лунный цветок), *Айгизэ* (поднимается до луны, совершает путешествие по луне), *Айзила* (чистая, непорочная, как луна), *Айназ* (луна – ласка, красивая, миловидная, нежная и лучезарная, как луна), *Таңгөл* (цветок зари), *Таңчултан* (звезда зари), *Таңсу* (заря – вода), *Таңнур* (луч зари), *Таңсылу* (красивая, как заря) и другие. Древние представления предков нашли отражение в антропонимике языка и, сохранившись в разговорной речи в виде зашифрованных языковых знаков, модифицировались на будущие поколения.

Таким образом, наличие значительного числа имен с указанной семантикой свидетельствует о той колоссальной роли, которую играли природные явления в жизни людей. Исследование личных имен вносит определенный вклад в изучение языковой картины мира разных народов, в понимание их мировоззрения, особого взгляда на жизнь.

Список литературы

1. Вәлиева М. З. Татар хатын-кыз исемнәре: тарихи-лингвистик анализ. Казан: Изд-во ИЯЛИ, 2011. 259 б.
2. Галиуллина Г. Р. Влияние русских и западноевропейских заимствований на фонетическую структуру татарской антропонимии // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 8. С. 96-100.
3. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 352 с.
4. Гафуров А. Имя и история (об именах арабов, персов, таджиков и тюрков): словарь. М., 1987. 220 с.
5. Залялиева М. А. Историко-лингвистическое исследование татарских личных имен русского и западноевропейского происхождения // Ономастика Татарии. Казань, 1989. С. 48-57.
6. Костомаров Б. А. В. В. Виноградов о русском языке как явлении мировой культуры // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 49-54.
7. Саттаров Г. Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? Казан: Казан китап нәшр., 1989. 256 б.
8. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. 276 б.

THE ROLE OF NATURAL PHENOMENA IN THE RITES OF NAMING

Khafizova Roza Zufarovna

*Kazan Federal University
rose_s_shipami@mail.ru*

This article discusses the semantic peculiarities of using terms denoting natural phenomena in the modern Tatar anthroponymycon. The analysis of the modern anthroponymycon shows that the choice of the name is stipulated by external-domestic factors and cultural-historical conditions. In these characteristics the national specificity of the Tatars' worldview, conscious influence on the psychology of the individual and the symbols of the national culture are represented.

Key words and phrases: personal names; the Tatar anthroponymic system; external-domestic factors; cultural-social factors; historical conditions.

УДК 378(072)

Статья посвящена изучению проблемы места ударения в башкирском языке. Анализируются две концепции, известные в тюркологии: фиксированное ударение в последнем слоге слова и ударение, имеющее разно-местный характер. Автором рассматривается теория моносиллабизма слов тюркского праязыка. Приведены примеры, показывающие передвижение ударения с первого на последний слог в многосложных словах в результате агглютинации. Выявлены случаи выделения двух ударений в пределах одного слова, которые в акцентологии рассматриваются как главное и второстепенное ударение.

Ключевые слова и фразы: башкирское языкознание; акцентология; система ударения; моносиллабизмы; многосложные слова; главное и второстепенное ударение.

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, к. филол. н., доцент
*Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
Lejla-kh@yandex.ru*

ВОПРОС О РАЗВИТИИ УДАРЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Как фонетическое явление, ударение имеет большое смысловое значение в выделении тех или иных единиц речи. В акцентологии, изучающей природу и функции ударения, различаются следующие виды данного

явления: *словесное ударение, тактовое* (синтагматическое) и *фразовое* ударение. В данной работе мы рассматриваем особенности словесного ударения в башкирском языке.

Вопросы, посвященные изучению ударения в башкирском языке, изучаются многими учеными [1-10; 13; 14].

Исследователи считают, что для решения основных вопросов современной тюркской лингвистики необходимо изучить историю самого явления, природу, суть ударения, его место и функции в тюркском языке. К сожалению, в этом направлении есть огромные трудности, связанные с отсутствием фактических данных по тюркским языкам, кроме того, не разработана историческая акцентология практически во всех тюркских языках.

В работе «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика» (М., 1984) [12] имеется достаточно серьезное исследование данной проблемы. В нашей работе мы, опираясь на вышеназванное учение, попытались рассмотреть вопрос о появлении и развитии ударения в башкирском языке.

1. Вопрос об ударении в пратюркском языке, прежде всего, связан с проблемой состава слов в этом языке: были ли древнетюркские слова односложными или многосложными? В современной тюркологии господствующей считается теория моносиллабизма, высказанная в работе В. В. Радлова «Вводные размышления об изложении морфологии тюркских языков» (СПб., 1906) [17]. Свое развитие эта теория получила в исследованиях Э. В. Севортыяна [11], А. М. Щербака [16]. В пользу моносиллабизмов приводятся следующие факты, которые имеют место в башкирском языке.

1. Подавляющее число существительных, бытующих в современных и древних тюркских языках, которые составляют древнейший фонд тюркской лексики, оказываются односложными: *ир (мужчина), баи (голова), кул (рука), ай (луна)*.

2. Почти все глагольные основы – формы повелительного наклонения 2-го лица ед. числа: *ал (возьми), һал (положи), кил (приходи), кит (уходи)*.

3. Имена прилагательные: *ак (белый), күк (серый), ал (алый), буз (коричневый)*. Некоторые современные двусложные прилагательные, возможно, образованы от односложных: *кызыл (красный) – кызар (красней) – кызган (накаленный) – кызгылт (красноватый), йәшел (зеленый) – йәшәргән (стал зеленым) – йәшкелт (зеленоватый), һары (желтый) – һарайган (стал желтым) – һаргылт (желтоватый), озон (длинный) – озак (долгий) – озат (проводжай)*.

4. Имена числительные: *бер (один), өс (три), дүрт (четыре), биш (пять), ун (десять), йөз (сто), мең (тысяча)*.

5. Местоимения: *мин (я), һин (ты), ул (он, она, оно), без (мы), һез (вы), был (этот, это, эта), шул (тот, то, та), кем (кто), ни (что)*.

Моносиллабизм древнетюркских слов доагглютинативного периода по большей части должен объясняться таким явлением, как омонимия. Действительно, в древнетюркском словаре зафиксировано огромное количество омонимов. Добавим, что современный башкирский язык и его диалекты также имеют большое количество омонимов. Древние тюрки для различения таких лексем могли использовать различные позиции вершины ударения, что и должно было привести к возникновению слоговых акцентов [12, с. 412].

Признавая моносиллабизм древнетюркских слов, следует отметить, что среди слов, бытующих во всех современных и древних тюркских языках, есть группа двусложных слов. Приведем примеры из башкирского языка: *алтын, көмөш (серебро), тамга (знак), тәңре (всевышний), төмән (тысяцкий)*. Существование этих слов практически во всех тюркских языках позволяет соотнести их к основной части словарного состава и, следовательно, считать их входившими в ядро словарного состава пратюркского языка. По-видимому, в этих словах ударение приходилось в общетюркскую эпоху на первый слог, о чем свидетельствуют глухие начальные согласные [т], [к].

Моносиллабизм предполагает место ударения только на единственном слоге, данном в слове. Проблема места ударения возникает тогда, когда появляются двусложные и многосложные производные слова, образованные с помощью словоизменительных аффиксов.

На данном этапе развития башкирского языкознания практическое значение имеет выявление места словесного ударения в многосложных словах.

Вопрос о месте ударения в многосложных словах в тюркских языках рассмотрен в вышеназванной работе «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика» (М., 1984) [12]. Авторами данного исследования выделяются две концепции: первая, традиционная, считавшая, что ударение (не различая силового и тонического) всегда падает на последний слог в слове; вторая (разделявшая силовое и тоническое ударение) признает его разноместный характер [Там же, с. 405].

Гипотеза о первоначальном ударении в тюркских языках на первом слоге сформулирована в работе М. А. Черкаского «Тюркский вокализм и сингармонизм» [15, с. 75]:

1) в начальном слоге представлен весь набор огубленных гласных;

2) качественная характеристика гласных начального слога весьма стабильна (если не считать сингармонических вариантов) и в очень небольшой степени подвержена влиянию комбинаторных условий. Случаи выпадения гласных начального слога, хотя и встречаются в тюркских языках, все же составляют скорее исключение, чем правило.

М. А. Черкаский подчеркивает, что в русском языке сильная позиция для гласных совпадает с ударным слогом, а в тюркских языках сильная позиция – это начальный слог. Ударный конечный слог в тюркских языках выполняет другую функцию – узкоделimitативную [Там же, с. 118-120].

В работах профессора Дж. Г. Киекбаева проводится мысль о возможном первоначальном ударении в башкирском языке. В подтверждение этому он рассматривает следующие группы слов, в которых ударение падает на первый слог:

- 1) вопросительные местоимения: *н'исә (сколько), к'асан (когда), к'айза (где), к'айһыныһы (который)*;
- 2) некоторые наречия: *'яңы (только что), т'амам (уже все), һ'аман (все еще), х'әзер (сейчас)*;
- 3) союзы: *б'әлки (быть может), л'әкин (но), 'әммә (но)*;
- 4) имена числительные при счете: *б'ерәү (первый), 'икәү (второй), 'өсәү (третий)*;
- 5) имена существительные при перечислении: *к'атыны (и жена), б'алаһы (и ребенок), 'атаһы (и отец)*;
- 6) глаголы повелительного наклонения: *к'айтығыз (приходите), 'ултырығыз (садитесь), 'ашағыз (кушайте)*.

Кроме этого, профессор Дж. Г. Киекбаев в качестве примера рассматривает башкирские народные сказки, в которых также можно обнаружить случаи падения ударения на первый слог, например: «*Акъял батыр һыу һосон 'алайым ғына тигәндә...*» / «Когда Акъял батыр только хотел почерпнуть воду...» (Сказка «Акъял батыр») [9].

Чем же вызвано передвижение силового ударения с первого слога на последний, которое наблюдается в современных тюркских языках? Многие исследователи основные причины этого явления связывают с процессом становления агглютинативного строя общетюркского праязыка. В данном случае идет речь о том, что сдвиг силового ударения с корня слова на аффиксы повлек за собой сдвиг ударения на конец слога и в двусложных словах с первоначальным ударным слогом. Такое явление также имело место в общетюркскую эпоху [12, с. 416, 418].

Есть и другие точки зрения. Так, татарский языковед Г. Х. Ахатов считает, что передвижение гласных в первом слоге ([ö] – [ü]) послужило причиной передвижения гласных во втором слоге, что и привело к передвижению ударения со второго на последующие слоги [Там же, с. 418]. Такое явление действительно наблюдается в башкирском и татарском языках, но не более. Тогда сдвиг ударения на конечный слог должен был быть только в этих языках. На практике же наблюдается передвижение ударения на последний слог во всех тюркских языках: ср. башк. *'эш (работа) – эш'е (рабочий) – эш'ел'әр (рабочие) – эш'еләрг'ә (рабочим)*; татар. *'эш (работа) – эш'е (рабочий) – эш'ел'әр (рабочие) – эш'еләрг'ә (рабочим)*; казах. *қызм'ет (работа) – қызмет'ер (рабочий) – қызметкерл'ер (рабочие) – қызметкерлер'і (рабочим)*. Видимо, поэтому его гипотеза не нашла поддержки.

Одним из свидетельств того, что силовое ударение в двусложных словах-основах падало на второй, т.е. на последний, слог еще в общетюркскую эпоху, может служить редукция первого слога в словах: *тәм'ән (тысяцкий) – тәм'а* [Там же, с. 417]. Как гласные, так и согласные в пратюркском языке, видимо, были краткими, как в большинстве современных тюркских языков, но степень их краткости могла несколько колебаться в зависимости от характера согласного, завершающего слог. Сравните степень краткого безударного [ы]: *кыз'ыл (красный) – кз'ыл (красный), кызз'ар (девушки) – кзз'ар (девушки)*, т.е. фактически является сверхкратким позиционным вариантом фонемы [ы] [Там же, с. 412].

Следует отметить, что в пределах одного слова могут быть два ударения, которые в акцентологии рассматриваются как главное и второстепенное ударения. Такие виды ударения в пределах одного слова характерны, в первую очередь, для русского, английского, немецкого языков. В данных языках такой подход позволяет отличать сложные слова от сочетания двух слов. Для решения этого вопроса используются приемы экспериментальной фонетики с применением экспериментально-фонетической аппаратуры, которые в отечественном языкознании известны начиная с 20-х годов XX века. Так, В. А. Богородицким было изучено движение тона в двусложных и трехсложных словах татарского языка [Там же, с. 406]. В результате исследования выяснилось, что, как правило, в двусложных и многосложных словах главное ударение падает на последний слог. Это объясняется тем, что оно несет смыслообразительную функцию и используется для различения как частей речи, так и отдельных слов. Если же слово состоит из четырех и более слогов, имеется второстепенное ударение, которое приходится на первый слог [Там же, с. 407].

В башкирском языкознании главное и второстепенное ударения в пределах одного слова рассматриваются профессором Дж. Г. Киекбаевым. В своих работах он использует термины «ударение 1 степени» (главное ударение), «ударение 2 степени» (второстепенное ударение). Это явление наблюдается в многосложных глаголах с аффиксом отрицания: *әл-ма-ясақ-һы-ғ'ыз (вы не возьмете), б'ар-ма-ған-д'ар (они не пошли)* [10, б. 259].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- 1) в пратюркском языке в доагглютинативном периоде первоначально были слова-основы в виде моно-силлабизмов;
- 2) в словах, состоящих из двух или более слогов, ударение падало на первый слог; как следствие этого явления можно рассматривать падение ударения на первый слог во многих грамматических формах слов современного башкирского языка;
- 3) передвижение ударения с первого на последний слог связано с процессом агглютинации;
- 4) в многосложных словах современного башкирского языка ударение падает на последний слог, при этом есть ряд грамматических категорий, которые не допускают передвижение ударения к конечному слогу.

Список литературы

1. **Байчүра У. Ш.** Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками. Казань: Изд-во КГУ, 1961. 391 с.
2. **Вилданов Ф.** Башкорт шиүәһендә языу, һөйҙәшеү өсөн белергә тейешле булған төп кағизаләр // Белем. 1924. № 1. С. 42-45.

3. **Грамматика современного башкирского литературного языка.** М.: Наука, 1981. 495 с.
4. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2007. 232 с.
5. **Ишбердин Э. Ф.** Вопросы словесного ударения в башкирском языке // Учитель Башкортостана. 2004. № 12. С. 33-38.
6. **Ишбердин Э. Ф.** Особенности словесного ударения в башкирском языке // Ядкяр. Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Гуманитарные науки. 1995. № 1. С. 145-149.
7. **Ишбердин Э. Ф.** Ударение и система гласных башкирского языка // Советская тюркология. 1980. № 5. С. 55-58.
8. **Кейекбаев Ж. Ф.** Башкорт телендә интонация һәм баһым системаһы // Эзәби Башкортостан. 1949. № 11. Б. 64-71.
9. **Кейекбаев Ж. Ф.** Башкорт телендә баһым системаһы // Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия: Башкирская филология Уфа: Башкиргиздат, 1958. Вып. 3. № 2. С. 5-35.
10. **Кейекбаев Ж. Ф.** Филми хезмәттәр йыйынтығы һәм һайланма әсәрҙәр. Өфө: Китап, 2012. Т. 1. Башкорт эзәби телендә дәрәс әйтелешә. Башкорт телендә фонетикаһы. 288 б.
11. **Севортян Э. В.** Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М.: Наука, 1966. 438 с.
12. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика** / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 488 с.
13. **Хусайнова Л. М.** Особенности словесного ударения в башкирском языке // Актуальные проблемы теории дискурса: сборник материалов Международной научной конференции (г. Актобе, 13-14 мая 2015 г.). Актобе: АРГУ им. К. Жубанова, 2015. С. 176-179.
14. **Хусайнова Л. М.** Словесное ударение в башкирском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XIV Всероссийской научной конференции (Уфа, 20-22 ноября 2014 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 235-238.
15. **Черкасский М. А.** Тюркский вокализм и сингармонизм. М.: Наука, 1965. 141 с.
16. **Щербак А. М.** Сравнительная фонетика тюркских языков / отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1970. 204 с.
17. **Radloff W.** Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Turksprachen. СПб.: Записки Императорской Академии наук, 1906. Т. VII. № 7. 35 с.

ON STRESS EVOLUTION IN THE BASHKIR LANGUAGE

Khusainova Lyailya Midkhatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
Lejla-kh@yandex.ru

The article is devoted to studying the problem of stress position in the Bashkir language. The paper analyzes two conceptions adopted in Turkic studies: fixed stress in the last syllable and multi-positional stress. The author examines the theory of monosyllabism in the Turkic parent language, provides the examples illustrating the stress shift from the first to the last syllable in polysyllabic words due to agglutination. The researcher identifies the double stress cases – two stresses within one word which are considered in the accentology as the primary and secondary stress.

Key words and phrases: Bashkir linguistics; accentology; stress system; mono-syllabisms; polysyllabic words; primary and secondary stress.

УДК 811.512.153

В данной статье предпринята попытка анализа значений лексемы кўн= в хакасском языке. Всего проанализировано 4 значения, которые представлены в Хакасско-русском словаре: 1) солнце; 2) день, часть суток; 3) день, число месяца, посвященное какому-л. событию; 4) погода. Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров из художественных и фольклорных текстов хакасского языка. Как доказывает собранный языковой материал, анализируемая лексема, кроме основного значения, широко используется в составе свободных и устойчивых словосочетаний.

Ключевые слова и фразы: лексема «кўн»; устойчивые сочетания; свободные сочетания; наречия; хакасский язык.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ЛЕКСЕМА «КЎН» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Лексема кўн в разных фонетических вариантах широко употребляется во всех тюркских языках. И, как справедливо отмечает Е. М. Напольнова, «в языковом сознании тюрков концепты “день” как освещенная часть суток и “солнце” неразрывно связаны между собой, так как эти два значения исторически сочетались в одной лексеме kün ‘солнце; день’» [7, с. 47]. С появлением Солнца наступает светлое время суток (день), поэтому эти два понятия неразрывно связаны между собой. В хакасском языке лексема кўн, кроме указанных выше значений, имеет еще два: 1) день, число месяца, посвященное какому-либо событию; 2) погода [9, с. 215]. Кроме этого в Хакасско-